

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.52
ББК 65.011.21

В.Т. ДОРЖИЕВА
*кандидат экономических наук, доцент Восточно-Сибирского
государственного технологического университета, г. Улан-Удэ*
e-mail: dorvt@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА РОЛЬ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Раскрывается сущность собственности в условиях рыночного механизма ведения хозяйства. Делается обзор взглядов экономистов, представителей преимущественно марксистского и институционального направлений, рассматривающих отношения собственности, их влияние на систему производственных отношений. Рассматриваются перспективы развития института собственности в будущем.

Ключевые слова: собственность, производственные отношения, марксизм, институционализм.

V.T. DORZHEVA
*PhD of Economics, associate professor
of East-Siberian State University of Technology, Ulan-Ude*
e-mail: dorvt@mail.ru

EVOLUTION OF VIEWS ON THE ROLE OF OWNERSHIP IN THE ECONOMIC RELATIONS SYSTEM

The article reveals the essence of ownership under the housekeeping market mechanism conditions. The review of economists' views, who are mainly representatives of Marxism and institutionalism, considering ownership relations, its influence on the production relations system, is given. Some prospects of ownership institution development are considered.

Keywords: ownership, production relations, Marxism, institutionalism.

В настоящее время смена форм собственности играет существенную роль в формировании всего комплекса отношений в российской экономике. Рыночная, конкурентная среда является необходимым условием для выбора наиболее эффективной формы собственности в том или ином экономическом секторе.

В кругах российских экономистов установилась традиция классифицировать формы собственности как некое аморфное множество, не поддающееся жесткой формализации. В ходе исторического развития одни формы собственности сменяются другими. Новейшая экономическая история России не является в этом исключением. Смена форм собственности в России происходила революционными темпами и в условиях, когда само понятие «собственность» трактовалось по-разному. Такая резкая смена форм собственности без

одновременной глубокой рационализации отношений владения, пользования и управления объектами собственности не только не смогла решить проблемы повышения эффективности функционирования экономической системы, но и усугубила положение.

Согласно классификации, принятой среди представителей новой институциональной теории, на более высоких (по сравнению с обычной хозяйственной деятельностью) уровнях экономических отношений складываются политико-экономические структуры, определяющие правила поведения отдельных участников. В соответствии с этой логикой экономика прав собственности должна играть более фундаментальную роль, чем простое проведение операций, описываемых стандартной неоклассической теорией. В последнее время и представители академического мейн-

стрима начали склоняться к мысли, что институциональные структуры, а среди них прежде всего права собственности и права и обязанности, фиксируемые системой контрактов, оказываются наиболее глубоким источником долгосрочного экономического роста.

Система отношений собственности с позиций неoinституционального направления экономической теории определяется «как фактически действующая в обществе система исключений из доступа к материальным и нематериальным ресурсам»¹. То есть собственность на ресурс понимается как система ограничений возможности принятия решений о судьбе данного ресурса со стороны остальных субъектов общественного воспроизводства. В определениях правомочий у сторонников неoinституционализма отчетливо наблюдается внепроизводственный подход к теории собственности. Данная категория трактуется ими как принадлежность для одних лиц и отчуждение для других. Внепроизводственное понимание содержания отношений собственности, присутствующее, например, в работе М. Сакова², властный подход к собственности как к монополизации экономическими группами средств и результатов производства, представленный, в частности, в статьях А. Тарасова и А. Бойко, подвергались серьезной критике с фундаментальных позиций системного анализа экономических отношений присвоения³. В настоящее время отчасти в угоду политическим конъюнктурным интересам, но во многом и под влиянием требований хозяйственной жизни современный анализ собственности пошел по пути упрощения постановок проблем и ухода от сложных вопросов, которые не поддаются быстрому решению с выходом на готовые к практическому использованию результаты.

В рамках теории прав собственности видно, что правомочия как в сокращенной триаде владение—пользование—распоряжение, так и в расширенной неoinституциональной классификации — это не только и даже не столько права, связанные с исключением остальных участников воспроизводственного процесса из доступа к вещам, сколько права по управлению этими объектами. Процесс эволюции научного знания подчиняется своим внутренним законам. На наш взгляд, является справедливой позиция ученых, отстаивающих подход к анализу собственности «путем изучения совокупности

производственных отношений»⁴. Поскольку «сами производственные отношения являются отношениями присвоения», экономическая система собственности рассматривалась ими как совокупность отношений по поводу производства и присвоения стоимости, а для капиталистического способа производства — прибавочной стоимости. Поэтому считается, что, «охватывая всю совокупность производственных отношений и будучи ее эквивалентом, собственность превращается в единственный предмет политической экономии»⁵.

Если рассматривать ход эволюции взглядов отечественной политэкономической школы на проблемы собственности, то логично сделать вывод о приоритете системного подхода к ее исследованию, поскольку полного определения «такого сложного явления, как собственность, можно достичь только теоретическим, внутренне субординированным развертыванием всей системы категорий, выражающей всю систему отношений присвоения»⁶. Собственность как особая, интегральная категория является отражением всех производственных отношений в обществе.

Логика развития науки приводит теперь уже современных сторонников теоретического направления, в прошлом полемизировавшего с университетской научной школой, к аналогичным выводам. В ходе широких дискуссий по методологическим проблемам, связанным с категорией собственности, контрапунктом позиции большей части цаголовской школы стало мнение В.П. Шкредова, утверждавшего, что «собственность предстает перед нами как волевое, юридическое выражение совокупности производственных отношений»⁷. Такая крайняя точка зрения на место понятия собственности в системе категорий политической экономии, несомненно, была достаточно спорной. Вместе с тем ее происхождение обусловлено самим подходом к собственности как к отдельной категории. В связи с этим В.Н. Черковец писал: «Попытка представить форму собственности в виде отдельного отношения, отдельной категории неизбежно обедняет ее содержание, идентифицирует ее, по существу, с юридическим выражением собственности»⁸. Эта позиция была поддержана Н.А. Цаговым: «Собственность нужно изучать через совокупность производственных отношений, но отсюда не следует, что собственность и есть система производственных отношений»⁹.

На фоне противоречивых трактовок категории собственности интересным представляется подход В.Н. Черковца, согласно которому собственность — это такое отношение, особенность которого заключается в том, что оно объединяет производственные отношения в каждом исторически специфическом способе производства, а значит, и все описывающие их политэкономические категории в единую совокупность, иерархию, систему. Марксистское положение о том, что собственность на средства производства лежит в основе экономической структуры общества, вовсе не означает, что форму собственности на средства производства надлежит рассматривать как отношение, существующее наряду с отношениями производства, обмена и распределения продуктов и «раньше» их. Форма собственности на средства производства существует в совокупности этих отношений, «пронизывает» их, определяя и выражая их характер как конкретных экономических отношений. Форма собственности на средства производства и на предметы потребления охватывает всю экономическую структуру общества¹⁰.

Такая особая роль категории собственности, которая вбирает в себя специфические черты всей совокупности производственных отношений, но вместе с тем не может быть отождествлена с ними, подобна значению категории стоимости в экономической системе. В этом смысле категории собственности и стоимости, в частности прав собственности и меновой стоимости, смыкаются между собой как отражения одной и той же экономической действительности. Итак, экономика воспроизводит структуру отношений собственности, с одной стороны, и систему стоимостных взаимосвязей и взаимозависимостей — с другой. Формой проявления этой глубинной, фундаментальной двойственности производственных отношений, подчиняющейся действию универсального диалектического закона единства

и борьбы противоположностей, становится тождество систем меновой стоимости и прав собственности. Права собственности и обязанности, фиксируемые системой контрактов, являются наиболее глубоким источником долгосрочного экономического роста. Чем выше уровень развития институтов частной собственности, тем выше их позитивное влияние на долгосрочный рост экономики, инвестиции и эффективность финансовых рынков.

Важнейшим условием функционирования собственности в рыночной экономике является жесткое ограничение полномочий исполнительной власти в сфере имущественных отношений. Обеспечение доверия к заключаемым контрактам требует всемерного развития механизмов взаимных издержек и противовесов в публично-правовой сфере.

Примечания

¹ Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности: методология, основные понятия, круг проблем. М., 1990. С. 11–17.

² Саков М. Проблема собственности в экономическом учении Маркса // Коммунист. 1983. № 4. С. 17.

³ Тарасов А., Бойко А. Внутренняя структура отношений общенародной собственности // Экономические науки. 1981. № 10.

⁴ Хубиев К.А. Ретроспективный и перспективный взгляд на решение проблем собственности в «Курсе политической экономии» в двух томах под редакцией Н.А. Цаголова // Российская экономическая наука: традиции и современность. М., 1998. С. 24–38. (Цаголовские чтения).

⁵ Там же.

⁶ Социалистическая собственность и ее место в системе производственных отношений социализма // Вестник МГУ. Сер. 7, Экономика. 1973. С. 81.

⁷ Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. М., 1973. С. 175, 256, 257.

⁸ Черковец В.Н. О методологических принципах политической экономии как научной системы. М., 1965. С. 154.

⁹ Цаголов Н.А. Вопросы методологии и системы политической экономии. М., 1982. С. 168.

¹⁰ Черковец В.Н. Указ. соч.

Bibliography

- Cherkovets V.N. About methodological principles of political economy as a scientific system. М., 1965.
 Kapelyushnikov R.I. Economic theory of property rights: methodology, basic concepts, range of issues. М., 1990.
 Khubiev K.A. Retrospective and perspective views on property problem-solving in «Political economy» in 2 vol. ed. by N.A. Tsagolov // Russian economic science: traditions and modernity. М., 1998.
 Sakov M. Property problem in Marx's economical doctrine // Communist. 1983. № 4.
 Socialist ownership and its place in the socialism production relations system // Vestnik MSU. Ser. 7, Economics. 1973.
 Tarasov A., Boiko A. Internal structure of public ownership relations // Economic sciences. 1981. № 10.
 Tsagolov N.A. Issues of methodology and political economy system. М., 1982.